

I-ли

1563-211560

103

К о п и я

Уполномоченный КГБ при Совете
Министров ЛССР по г.р. *Вильнюс*

Вход. № *2008*
21 . *9* 195*6*г.

1956 г.
Вход. № *2008*
Министров ЛССР по г.р. *Вильнюс*

Совершенно секретно
экз. единствен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

Полковнику -

Товарищу РАНДАКЯВИЧЮСУ

гор. Вильнюс

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о результатах разработки и профилактических меро-
приятий по объекту агентурной разработки № 762I.

По делу агентурной разработки № 762I нами раз-
рабатывался возвратившийся из спецпоселения -

Киевска Повилас с. Антанаса,
1924 года рождения, уроженец дер. Рекли,
Паневежского района, ЛССР, сын кулака,
со средним образованием, холост, прода-
вец магазина медицинских инструментов,
проживающий в гор. Паневежис по ул.

В процессе разработки установлено, что Киевска
в 1944-1948г.г. учился в Каунасской духовной семинарии, но
в связи с выселением в Восточные районы страны семинарию
ему закончить не удалось.

Возвратившись из спецпоселения Киевск длительное время нигде не работал и проживал за счет спекуляции промтоварами в соучастии со своим братом, проживающим в Сталинской области, Украинской ССР, вел себя очень замкнуто и настороженно.

Другие связи его также являлись родственниками и подобрать кандидата на вербовку было весьма затруднительно.

С целью ввода в разработку Киевск кого-нибудь из имеющихся агентов принимались меры по организации знакомства с ним агентов "ПЕТРАВИЧУС" и "ЯНКАУСКАС". Однако эти мероприятия оказались безуспешными.

Тогда, под предлогом того, якобы, желая поехать по вербовке на стройки Сибири 26.8.1956 года агент "ПЕТРАВИЧУС" посетил Киевск с целью выяснения климатических и экономических условий жизни в Сибири.

Киевск агента принял охотно и подробно рассказал ему об условиях жизни в Сибири и возможностях заработать. Однако на длительный срок вербоваться не рекомендовал. 9 сентября 1956 года "ПЕТРАВИЧУС" второй раз навестил Киевск уже как знакомый. В момент посещения квартиры Киевск последний был занят заболевшей коровой и агент некоторое время был в комнате один. Убедившись, что за ним никто не следит он стал просматривать лежавшие на столе тетради и книги.

Найдя дневник Киевск агент сделал из него следующие выписки:

- "1 сентября: Коммунистический сталинизм средневекового насилия".

"Он останется чернее и страшнее во всей истории".

- "2 сентября: Что есть свобода и преследование".

"Что её нет и т.д."

- "6 сентября: О правде, есть ли она и т.д."

Когда пришел Киевск предложил агенту рюмку вина. В завязавшемся разговоре Киевск о русских отзывался, как о пьяницах, неодобрительно высказывался о действиях литовского правительства и местных властей за плохое снабжение населения и хвалили в этом отношении положение в Латвии. Пропагандировал религиозные убеждения. О себе рассказывал, что он ни с кем не общается, кино и танцы не посещает, все свободное время проводит за чтением книг. Будучи на спецпоселении Киевск познакомился с АКРОМАСОМ Ионасом и ЛАДИГА Альгисом, с которыми по возвращению в Литву продолжал вести переписку антисоветского характера.

Так, в августе 1956 года, он АКРОМАСУ писал:

" . Многоуважаемый Ионас! Прошло много времени, как перервалась наша переписка. Этому была причина и, может быть, самая важная из них та, что моя неблагоприятная печать продлилась несколько лет. Но теперь я на это не обижаюсь и могу сделать некоторые выводы. Думаю, не бывать советским колхозам".

В июле 1957 года ЛАДИГА Альгису Клеверна
писал:

" С настоящими confratres (видимо ксендзами) уже давно не встречался из-за причины оседлости. Возможно после поездки раскочаюсь и посету хотя бы этого, который приглашает Бенедиктаса. Однажды он мне кое-что хорошее предсказал, якобы, мои письма не меньше действуют чем заграничные произведения".

Переписка Клеверна с ксендзом Бенедиктасом Добанасом имела за частую чисто религиозного идеалистического характера, и лишь иногда проскальзывали националистические убеждения.

".. Благодарен тебе, Бенедиктас, за хорошую аттестацию моим письмам. Если действительно в них нашелся бы попутный крючок, который вырвал бы новые мысли в своей голове... Глупость и скука — большая дань нашему роду. Сюда диалектика должна направить свои стрелы. Лекарств и рецептов много. Но главным остается обычный порядок. Мы как и те волки поднимаемся из спячки, завоем на всю рошу.

Приходит туман и усталость, опять ищем блох в своей постели... Кости нашего позвоночника чувствуют приют, и в этом месте выскочки идеалисты не раз спотыкаются, оставаясь настоящими жителями лесной роши. Правда, один большой человек хотел бы оставить наследника в области музыки. Есть большое предложение впасть в этот новый для меня мир. Время все покажет, а сейчас у меня очень не музыкальная обстановка..."

В октябре 1958 года из Лентвориса ксендз Бубанас
Бенедиктас писал:

"... Это место, где сейчас нахожусь требует хороших нравов. Здесь особенно остро поставлен национальный вопрос и очень легко пройти стороной и ненавлечь неприятность от поляков, в чем уже успел убедиться. Но здесь и интереснее, когда в сердце Литвы приходится бороться за каждый шаг литовцу и создавать будущую Литву с привелегиями, которых еще нет... Из твоего письма чувствуется католическое сердце, идеализм марии, но чувствуется и желание по-новому смотреть на все, желание реформы и освобождения от некоторых, в течение веков прилипших к костелу, взглядов, дружб и трактований. Это красивое желание и должно больше возродить человеку этих времен увлекательные формы, заставляла бы жертвовать собой не считаясь с убытками. Мы все за этим скучаем и наше поколение стоит на перекрестке. Но на таком перекрестке больше можете Вы, а не мы, которых одно появление на улице настораживает противоположно, одежда которых без слов красноречиво говорит не в их пользу..."

Ответ на это письмо не зарегистрирован.

Других связей, заслуживающих оперативного внимания, мероприятиями "ПК" по делу Киевский не установлено.

Для того, чтобы вынудить Киевский поступить на государственную работу он дважды вызывался

6.-

в военкомат на беседу, где кроме военно-учетных данных интересовались почему он нигде не работает и на какие средства он проживает.

После этого Клеввержа поступил работать в гидро-метеорологическую станцию, а затем продавцом магазина медицинских инструментов.

Исходя из новых условий работы Клеввержи нами была подобрана кандидатура и в октябре 1958 года завербована в качестве агента "Ленинградский".

Через "Ленинградского" установлено, что у Клеввержи очень небольшой круг связей. Чаще всего он играет в настольный теннис с источником и ВАНАГАСОМ Витаутасом из Литсельхозснаба. Клеввержа регулярно читает газеты и в курсе международных и внутренних событий, но по вопросам международной и внутренней политики в разговоры не вступает.

Работавший в магазине медицинских инструментов САВИЦКАС Ионас часто в присутствии источника и Клеввержу высказывает^{ся} с антисоветских позиций. При этом Клеввержа только ехидно улыбается, но своих мнений не высказывает.

26 февраля 1959 года Клеввержа с источником присутствовали на беседе по материалам XXI съезда КПСС. На другой день САВИЦКАС, не присутствовавший на этой беседе, спросил Клеввержу что нового рассказал ПЕТРУЛИС. На это Клеввержа с усмешкой ответил: "Теперь свиньи будут жить по-новому, - на колесах"...

При разговоре о недостаточном количестве поступления в продажу медицинских шприцов Киевска сказал:

"Шприцов выпускают мало потому, что этот материал идет на атомные бомбы. Шприцов стали выпускать мало потому, что много стали выпускать атомных бомб"...

Для перепроверки насколько откровенен Киевска с нашим агентом "Ленинградский", через I-й отдел бывшего 4 Управления КГБ при СМ Лит.ССР дважды направлялся к нему агент "ГАЛКИН", знакомый Киевске по духовной семинарии.

Проведенными агентурными мероприятиями мы убедились, что Киевска ни в какой антисоветской организации не состоит и активной враждебной деятельностью не занимается, поэтому было принято решение о проведении с ним профилактической беседы.

В целях убеждения о наличии у Киевски дневников и других антисоветских документов и литературы, на квартире Киевски был проведен негласный обыск, который наши данные подтвердил.

18 июля 1959 года был проведен официальный обыск, во время которого у Киевски изъято 20 ученических и три общих тетради с личными записями своих впечатлений и размышлений, среди которых имеются много записей явно антисоветского содержания.

В личной беседе Киселева пояснил, что дневник он вел с 1945 года. На это его натолкнуло то, что он раньше как и теперь не понимал и не оценивал внешнюю красоту человека. Раньше он был убежден, что человека украшает его внутренняя духовная жизнь.

Под влиянием философских и других книг прочитанных им в духовной семинарии у него сложились неправильные, антисоветские взгляды на жизнь и замкнувшись в самом себе он жил изложением своих мыслей и замечаний в тетрадях.

Теперь он понял, что его взгляды ошибочны и вредны, осуждает свое поведение и просил дать возможность ему искупить свою вину честным трудом.

Принимая во внимание антисоветскую среду, в которой ранее воспитывался Киселев и то, что он свои антисоветские убеждения среди своего окружения не распространял, поэтому вопрос о его аресте не ставился.

Наблюдая за поведением Киселева после изъятия у него дневников и беседы по существу их содержания через агентов "Матас", "Ленинградский" и "Галкин" было установлено, что он с содержанием дневника никого не зна-комил, стал читать политическую литературу, принимать участие в общественной работе. Во время очередных выборов был избран членом профсоюзного комитета и председателем первичной организации ДОСААФ.

К выполнению общественных поручений относится добросовестно.

17.6.1960 года Киевская был приглашен в Горуппарат КГБ, чтобы возвратить ему его рукописи, в которых нет записей антисоветского содержания.

В беседе с оперативным работником он рассказал, что за истекший год он прочитал краткий курс Истории КПСС и теперь читает основы марксистской философии. Регулярно читает газеты. Книги и газеты раскрыли ему глаза на то, что в развитии человеческого общества есть определенные законы, использование которых позволяет Коммунистической партии СССР правильно направлять политическую и хозяйственную деятельность страны.

Капиталистические страны не могут уничтожить социалистические государства потому, что они сами в конце концов должны будут прийти к социализму. В завершение беседы Киевская в письменной форме выразил благодарность органам КГБ за то, что помогли ему встать на правильный путь жизни.

Он писал:

"... сердечно сообщаю Вам, что после разговора, в июне 1959 года, с Вашими работниками мне многое стало яснее во взглядах на жизнь и вообще на современную Советскую действительность. В моем прошлом были ошибки, которых больше делать не буду.

Благодаря хорошему поведению и такта Ваших работников со мной меня побудило еще больше интересоваться современной жизнью социалистической системы и еще больше понять, что необходимо на самом деле быть действительно достойным человеком, который носит имя Советского человека, Советского гражданина.

Одновременно благодарю Уполномоченного за то, что поставили меня на правильный путь. Обязуюсь этим правильным путем идти всю жизнь ....

С уважением Киевская."

Воспользовавшись его патриотическими высказываниями Киевского было предложено выступить в местной или республиканской газете со статьей, изоблачающей антинародную сущность католического духовенства. На это Киевский заявил, что он вряд ли сможет написать такую статью, однако когда ему была обещана необходимая помощь с нашей стороны, то он сказал, что попробует написать.

В связи с тем, что Киевский по истечении срока ничего не написал, с ним была проведена соответствующая беседа на квартире. Сославшись на то, что он был занят личными заботами по хозяйству, обещал написать черновик статьи к II июля 1960 года.

В указанное время Киевский вместо статьи передал дежурному АУКГБ письмо на имя Уполномоченного, в котором изложил собственноручно, что он еще не созрел до такого размаха и обязуется больше не делать ошибок, которые могли бы возбудить у нему подозрения органов КГБ.

Киевский написал, что с прошлого года он стал более реально смотреть на жизнь и оценивать себя чистым реалистическим глазом. Он признает, что у него есть еще брожения в мыслях, но он от них отказался и больше не занимается бесцельным ремеслом.

Даже в мыслях отказался от какой-либо критики, оставляя в себе лицо реального гуманизма, что в действительности присуще его характеру и совести:

"... мне очень тяжело, когда на меня обращают внимание и я за это переживаю. Видимо у меня расшатаны нервы и признаюсь, что я иногда месяцами не могу отдохнуть, кушать и думать и все кажется, что кругом темнота. В такие моменты мне кажется, что дальше нет нужды и жить ...

113

II.-

В настоящее время снова повторяется что-то подобное, хотя я жажду тихой жизни, быть полезным членом общества, выполнять повседневную привычную работу...

Мой возраст уже хорошей половины и надо бы хорошо подумать о семейной жизни (он холост). Может быть здесь и находится личная радость человека, распростирая энергию, с энтузиазмом жить, выполнять полезную работу.

По своему характеру я не в силах браться за публичные задания, это меня окончательно прибило бы.

Я лишь просил бы разрешить мне самому спокойными нервами считать, что Вы забыли обо мне, еще больше углубиться в Советского человека, быть примерным, полезным членом общества...

Моя дилема ясна: - или дальше спокойно работать, воспитываться и жить, или уйти из жизни?"

9 июля 1960 года агент "Ленинградский" сообщил, что в связи с инвентаризацией Киевского был отозван с отпуска, досрочно. Все время инвентаризации он был малоразговорчив и видно было, что чем-то обеспокоен, много курил, на вопросы отвечал односложно. Вечером 3.7.60г. ездил автобусом по маршруту Паневежис-Рагува (через Межишки) к какому то знакомому на пиво. Приглашал с собой и агента, но последний посчитав, что в деревне ничего интересного от Киевского не узнает, а только напьется и все, от приглашения отказался, поэтому установить, к кому он выезжал и действительно ли он ездил только пить пиво, узнать не удалось.

Тот же агент "Ленинградский" 19 июля сообщил, что настроения Киевских за последнее время резко изменились. Стал веселым, помогает товарищам по работе, словоохотлив.

Принимая во внимание восприимчивый и мнительный характер Киевских от своих намерений использовать его в настоящее время для выступления в печати мы пока отказались и больше с ним не беседовали.

Эти обстоятельства положительно сказались на улучшение его поведения и, есть надежда на то, что он больше на преступный путь не встанет, а под воздействием советской действительности окончательно осознает свои ошибочные взгляды и в дальнейшем выступит в печати.

Со своей стороны считаем, что дальнейшая разработка Киевских не целесообразна и, ограничившись проведенными профилактическими мероприятиями дело агентурной разработки прекратить и сдать на хранение в архив.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ
ЛИТОВСКОЙ ССР В ГОРОДЕ ПАНЕВЕЖИС

М а й о р -

Земин

(КИШОНАС)

Верно: Ст. от. Уд. Ауктб при С.М. ЛССР

В г. Паневежиса майор

Василюк

г. Новик Уничтожил

(Василюк)

Василюк